

Дело о ликвидации местной церкви

Зачавший несправедливость родит суету.
Библия, Псалом 7.15

Будьте справедливы, этого довольно: остальное
произвол.
Вольтер

Если внешнее выражение справедливости — закон
— согласно доктрине легистов постоянно
изменяется, приспособляясь к изменяющимся
условиям человеческой жизни, то сама
справедливость является идеей вечной и не
изменяющейся.

Г. Л. Сайдлер «Светская и церковная
юриспруденция Италии в XII веке»¹.

Так уж получилось, что религиозные организации имеют целью
своего существования духовные интересы, и порой их сотрудники
далеки от мирских правил. Не будем оправдывать их за незнание
мирских правил, но сама их деятельность, направленная на служение
обществу, позволяет быть более милостивым и к ним. Ведь право, по
определению, искусство добра и справедливости.

Порой они все же страдают от правового формализма в его
худших формах.

Местная религиозная организация Люблинская поместная
церковь евангельских христиан зарегистрирована Управлением
Министерства юстиции РФ по г. Москве 28.04.1999. Сведения о
создании религиозной организации в качестве юридического лица
зарегистрированы в ЕГРЮЛ за №1027739648529.

---

¹ Сайдлер, Г. Л. Светская и церковная юриспруденция Италии в XII в. Правоведение. 1960. № 2. С. 137 – 143
URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1128508>

Но данная религиозная организация была через девять лет ликвидирована. На основании справок № 9067-С и № 9067-О от 06.11.2007 об отсутствии открытых счетов и представлении документов отчетности, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, Управление Федеральной налоговой службы по городу Москве пришло к выводу о наличии признаков недействующего юридического лица и приняло решение №33 от 18.01.2008 о предстоящем исключении Местной религиозной организации Люблинская поместная церковь евангельских христиан из Единого государственного реестра юридических лиц.

Затем 12.05.2008. в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись №2087799206735 об исключении Местной религиозной организации Люблинская поместная церковь евангельских христиан как юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность.

Узнав об этом, пастор религиозной организации «Люблинская поместная церковь евангельских христиан» Федичкин А.В. оспорил решение Управления налоговой службы в Арбитражный суд г.Москвы.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24.07.2009 удовлетворено заявление Федичкина А.В. о признании недействительным решения Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве от 18.01.2008 №33 о предстоящем исключении Местной религиозной организации Люблинская поместная церковь евангельских христиан из ЕГРЮЛ, признании незаконными действий ответчика по внесению в ЕГРЮЛ сведений об исключении из ЕГРЮЛ, о признании недействительной записи в ЕГРЮЛ от 12.05.2008 №2087799206735 об исключении из ЕГРЮЛ, об обязанности ответчика

устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2009 решение от 24.07.2009 оставлено без изменения. В Постановлении суда было указано, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отсутствии в данном случае совокупности обстоятельств, предусмотренных п. 1 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», для признания Местной религиозной организации Люблинская поместная церковь евангельских христиан фактически прекратившим свою деятельность, и незаконности в связи с этим решения об исключении данной организации из ЕГРЮЛ.

Согласно п. 1 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представило документы отчетности, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность, и может быть исключено из Единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом. Судом исследованы обстоятельства, связанные с изменением номера расчетного счета заявителя в АКБ «Московский Индустриальный Банк» и осуществлением операций по данному счету. Направленные ИФНС России №27 по г. Москве в Управление Федеральной

налоговой службы по г. Москве сведения об отсутствии у заявителя открытого банковского счета не соответствуют фактическим обстоятельствам. Таким образом, суд правильно установил фактическое осуществление заявителем своей уставной деятельности и отсутствие признаков недействующего юридического лица.

Управление налоговой службы не согласилось с вынесенными судебными актами и подало кассационную жалобу, указав, что дело было неподведомственно арбитражным судам, а должно было быть рассмотрено судами общей юрисдикции. В кассационной жалобе Управление налоговой службы просило судебные акты отменить и дело прекратить.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.02.2010 кассационная жалоба была удовлетворена - решение от 24.07.2009 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2009 отменены, производство по делу было прекращено по мотиву неподведомственности дела арбитражным судам.

Высший Арбитражный Суд РФ определением от 09 марта 2010 г. № 2585/10 отказал в передаче дела в надзорную инстанцию, сочтя прекращение производства по делу законным и указав, в частности, что жалоба была подана не религиозной организацией, а ее пастором.

Полагаем, что последняя ссылка требует комментария. В соответствии со сложившейся практикой ЕСПЧ, отказ властей зарегистрировать группу непосредственно затрагивает как саму группу, так и ее президента, учредителей и отдельных участников (см. дело *Объединенная македонская организация «Илинден» и другие против Болгарии*, № 59491/00, § 53, 19 января 2006 года; дело *Политическая организация «Партидул комунистилор (непечеристи)» и Унгурияну против*

Румынии, № 46626/99, § 27, 3 февраля 2005 года; дело *АРЕН Üldözötteinek Szövetsége и другие против Венгрии* (декабрь), № 32367/96, 31 августа 1999 года). Когда речь идет об организации религиозной общины, отказ признать ее в качестве юридического лица также представляет собой вмешательство в право на свободу религии в соответствии со Статьей 9 Конвенции, осуществляемое как самой общиной, так и его отдельными членами (см. дело *Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие*, §§ 79-80, и дело *Бессарабская Митрополия и другие*, § 105)»².

Безусловно, ликвидация религиозной организации, равно как и отказ в регистрации религиозной организации является вмешательством в право на свободу совести и самой общины и ее отдельных членов.

Что касается вопроса отмены вступивших в законную силу судебных решений и прекращения производства по делу в связи с неподведомственностью, то в похожем деле ЕСПЧ («Сутяжник против России» (жалоба No. 8269/02) и ЕСПЧ согласился с тем, что как принцип правила юрисдикции следует соблюдать, но указал, что при определенных обстоятельствах настоящего дела не находит настоятельной социальной необходимости, которая могла бы оправдать отступление от принципа правовой определенности. Решение было отменено скорее, ради правового пуризма, чем для того, чтобы исправить важную судебную ошибку (Постановление ЕСПЧ по делу «Сутяжник против РФ» от 23.07.2009)³. ЕСПЧ пришел к выводу, что отмена вступивших в законную силу судебных решений была непропорциональной мерой, и уважение принципа правовой

---

² п.84 Постановления ЕСПЧ по делу «Кимля и другие против РФ».

³ Перевод Постановления ЕСПЧ «Сутяжник против РФ» доступен на сайте заявителя URL: <http://www.sutyajnik.ru>

определенности должно было преобладать и установил нарушение ст. 6 Конвенции⁴.

В нашем случае пастор попробовал защитить свои права путем обращения в Конституционный Суд РФ. В жалобе, поданной в Конституционный Суд Российской Федерации от имени А.В. Федичкина его представителем, была оспорена конституционность пункта 9 статьи 22 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" о порядке государственной регистрации при ликвидации юридического лица или при исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц.

В качестве основания была указана неопределенность в вопросе о подведомственности споров, возникающих в связи с исключением недействующей некоммерческой организации из Единого государственного реестра юридических лиц, нарушает его право, гарантированное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению и Определением от 17 июня 2010 г. N 891-О-О отказал в принятии к рассмотрению жалобы.

Пастор А.В. Федичкин не опустил руки и обратился за защитой нарушенных прав членов религиозной организации в Симоновский районный суд города Москвы.

---

⁴Султанов А.Р. Влияние решения Европейского Суда по правам человека на отправление правосудия в России через призму дела "Сутяжник против России". Закон. N 11. 2009.

Однако, суд общей юрисдикции, оценил ситуацию иначе, чем арбитражные суды и решением от 17 сентября 2010 года отказал в удовлетворении требований пастора Федичкина.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 декабря 2010 года решение было оставлено без изменений. В Определении от 20 декабря 2010 было указано, что отказывая в удовлетворении иска и признавая тем самым решение об исключении юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц законным, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что законодательством РФ предусмотрена обязанность по предоставлению религиозными организациями в налоговые органы документов отчетности, данная обязанность исполняется религиозными организациями независимо от обязанностей, установленных иными федеральными законами и эта обязанность Местной религиозной организацией «Люблинская поместная церковь евангельских христиан» не выполнялась.

Довод пастора Федичкина А.В. о том, что у Местной религиозной организации «Люблинская поместная церковь евангельских христиан» имеется действующий счет в АКБ «Московский индустриальный банк», в связи с чем у ответчика УФНС России по г. Москве отсутствовали основания для принятия решения о ликвидации юридического лица, был отклонен по мотиву того, что указанный счет при регистрации данного лица был иным, чем имеется в настоящее время, при этом об изменении счета и его наличии Местная религиозная организация «Люблинская поместная церковь евангельских христиан» в соответствующий орган не сообщала.

Таким образом, религиозная организация была исключена из Единого государственного реестра юридических лиц лишь под видом прекращения деятельности, а фактически за несоблюдение налоговых формальностей.

Здесь мы не будем рассматривать соразмерность такого вмешательства в свободу объединений, как того требует ст. 11 Конвенции, защищающая свободу объединений, а лишь укажем, что пастор Федичкин снова попытался найти защиты в российском правосудии и еще раз обратился в Конституционный Суд РФ. Теперь предметом его жалобы в Конституционный Суд РФ были положения статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей". В его жалобе было указано на несоответствие оспариваемых законоположений статьям 28, 30 (часть 1) и 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации в том, что они допускают признание религиозной организации недействующим юридическим лицом и ее исключение из Единого государственного реестра юридических лиц при наличии лишь формальных признаков и без проведения процедуры ликвидации, что приводит к нарушению конституционного права граждан на совместное исповедание религии и права на объединение, а также к лишению религиозной организации ее имущества без решения суда.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 6 декабря 2011 г. N 26-П по результатам рассмотрения жалобы Федичкина А.В. указал, что статья 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации закрепляет в качестве одной из базовых ценностей общества и государства, основанных на принципах господства права и демократии, право каждого на объединение и гарантирует свободу

деятельности общественных объединений. Во взаимосвязи с другими положениями Конституции Российской Федерации, провозглашающими Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (статья 14, часть 1), и вместе с тем гарантирующими каждому свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28), это означает возможность создания религиозных объединений с целью реализации свободы вероисповедания и права каждого объединяться с другими для исповедания определенной религии.

Затем суд указал, что приведенным положениям Конституции Российской Федерации, которые служат, наряду с ее ст. 35, закрепляющей принцип охраны права частной собственности законом, раскрывающей содержание права собственности и не допускающей лишения имущества (имущественных прав) иначе как по решению суда (части 1-3), - конституционно-правовой основой создания и деятельности в Российской Федерации религиозных объединений, корреспондируют, положения, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации международно-правовых актов, включая Всеобщую декларацию прав человека (статьи 17-19) и Международный пакт о гражданских и политических правах (статьи 18 и 19).

В Постановлении Конституционного Суда было специально обращено внимание на то, что Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод также закрепляет право каждого на

свободу религии, включающее свободу менять свою религию и свободу исповедовать ее как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов (статья 9), право каждого на свободу объединения с другими (статья 11) и право на уважение своей собственности (статья 1 Протокола N 1).

Конституционный Суд РФ также учел практику ЕСПЧ, согласно которой свобода исповедовать религию "сообща с другими" трактуется как косвенная гарантия создания религиозных объединений, которые традиционно и повсеместно существуют в форме организованных структур и, следовательно, должны обладать необходимой правосубъектностью (постановление от 26 октября 2000 года по делу "Хасан (Hasan) и Чауш (Chaush) против Болгарии"). Исходя из того, что право создания юридического лица в целях совместной деятельности граждан в области взаимного интереса представляет собой одну из наиболее важных сторон права на свободу объединения, без которого это право лишается какого-либо смысла, ЕСПЧ признал вмешательством в осуществление гражданами права на свободу объединения, непропорциональным преследуемой законной цели и не являющимся необходимым в демократическом обществе, решение о ликвидации религиозной общины, лишившее ее статуса юридического лица и запретившее использование ею прав, которые ей принадлежали ранее, а отказ в предоставлении статуса юридического лица - сокращающим возможность демонстрировать свою религию в богослужении и применении и, тем самым, затрагивающим право на свободу объединения (постановления от 17 февраля 2004 года по делу "Горжелик (Gorzelik) и другие против Польши", от 5 октября 2006 года по делу "Московское отделение

Армии Спасения против России", от 1 октября 2009 года по делу "Кимля и другие против России" и от 10 июня 2010 года по делу "Свидетели Иеговы" в Москве и другие против России").

Однако, у Конституционного Суда Российской Федерации существует и собственная практика рассмотрения вопросов, связанных с реализацией свободы вероисповедания в ее индивидуальном и коллективном аспектах (Постановления от 23 ноября 1999 года N 16-П и от 15 декабря 2004 года N 18-П, Определение от 7 февраля 2002 года N 7-О), правовые позиции из которых были напомнены при разрешении жалобы А.В. Федичкина.

По смыслу статьи 28 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2) и 30 (часть 1), свобода вероисповедания, право каждого объединяться с другими для исповедания той или иной религии предполагают возможность совершения религиозных обрядов и церемоний, распространения своих религиозных убеждений, религиозное обучение и воспитание, благотворительность, миссионерскую, подвижническую и иную деятельность, определяемую избранным вероучением, а следовательно, предполагают свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства, что требует урегулирования статуса религиозных объединений на законодательном уровне.

В отличие от прав, которые конкретизируют свободу вероисповедания в ее индивидуальном аспекте, т.е. могут быть реализованы каждым непосредственно, права религиозных объединений по своей природе являются коллективными правами, поскольку реализуются гражданином совместно с другими гражданами посредством создания религиозного объединения.

Соответственно, федеральный законодатель вправе в рамках своих дискреционных полномочий, вытекающих из статей 71 (пункты "в", "о") и 76 Конституции Российской Федерации, урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания и государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений, **не искажая при этом само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, учитывая специфику религиозных организаций как субъектов коллективной реализации свободы вероисповедания и исходя из того, что в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации возможные ограничения, затрагивающие их конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.**

Далее Конституционный Суд РФ указал, что арбитражные суды и суды общей юрисдикции, на которые, так же как и на законодателя, распространяются требования статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, принимая в отношении религиозной организации решение, затрагивающее ее права как юридического лица, обязаны, не ограничиваясь установлением одного только формального основания назначения соответствующей санкции, учитывать все обстоятельства дела, включая характер допущенных нарушений.

Надо отметить, что Конституционный Суд РФ счел необходимым упомянуть и арбитражные суды, хотя как мы упоминали ранее, было вынесено Определение, в котором

Конституционный Суд РФ согласился с тем, что данные виды споров неподведомственны арбитражным судам. По всей видимости, Конституционный Суд РФ счел необходимым подчеркнуть, что необходимость полного тщательного рассмотрения дела и неформального подхода при ликвидации юридических лиц религиозных лиц является обязанностью всех судов, независимо от вопросов подведомственности.

В Постановлении было указано, что религиозные организации, будучи формой реализации гражданами конституционного права исповедовать определенную религию совместно с другими, наделены особым публично-правовым статусом и что материальная основа их деятельности производна от целей, ради которых они создаются (для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей), признание за ними правосубъектности предоставляет им возможность участвовать как в публично-правовых, так и в частноправовых отношениях. Прекращение же деятельности религиозной организации как юридического лица также должно осуществляться лишь при наличии достаточных к тому оснований. При этом общие правила гражданского законодательства, касающиеся деятельности юридических лиц, в том числе их создания и прекращения, должны применяться в отношении религиозных организаций, с учетом predetermined их особым публично-правовым статусом особенностей, которые установлены Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Далее Конституционный Суд РФ дал анализ положений закона предусматривающий, упрощенный - внесудебный - порядок исключения из Единого государственного реестра юридических лиц; во взаимосвязанных положениях статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22

Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" установлено два условия, при которых юридическое лицо признается фактически прекратившим свою деятельность, - непредставление в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и неосуществление операций хотя бы по одному банковскому счету».

Конституционный Суд РФ счел, что такое правовое регулирование направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц (в том числе, о прекращении деятельности юридического лица), доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц, предотвращение недобросовестного использования фактически недействующих юридических лиц и тем самым - на обеспечение стабильности гражданского оборота. Соответственно, оно рассчитано на применение в отношении тех участников гражданского оборота, деятельность которых большей частью локализована в области имущественных взаимоотношений и для которых проведение (или непроведение) операций по банковским счетам, по общему правилу, может служить определяющим признаком при решении вопроса, является ли организация действующей.

Однако, было подчеркнуто, что данный признак не имеет такого же определяющего значения для юридических лиц - религиозных организаций, которые обладают особым публично-правовым статусом и осуществляют предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых

они созданы, а именно для совместного исповедания и распространения веры.

Конституционный Суд РФ указал, что необходимо учитывать, что критерии признания юридического лица фактически прекратившим свою деятельность (недействующим юридическим лицом), в полной мере применимые в отношении коммерческих организаций, не могут с достаточной степенью вероятности свидетельствовать о фактическом прекращении некоммерческой организацией своей деятельности. Соответственно, неосуществление религиозной организацией в течение последних двенадцати месяцев операций, хотя бы по одному банковскому счету, основанием для признания ее недействующей не является.

Конституционный Суд РФ также разъяснил, что непредставление же в течение последних двенадцати месяцев документов налоговой отчетности может быть лишь основанием для возможного привлечения религиозной организации к налоговой ответственности, но не может быть признано достаточным для прекращения ее деятельности, при том, что в силу действующего законодательства, **налоговые органы не вправе определять, прекратила ли религиозная организация фактически осуществлять свою уставную деятельность.**

В Постановлении было указано, что иное истолкование положений ст. 21.1 и п. 7 ст. 22 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", как допускающих возможность внесудебного исключения религиозной организации из Единого государственного реестра юридических лиц без учета специфики ее деятельности и целей, ради которых она создается, приводило бы к чрезмерному

ограничению прав и свобод, гарантированных каждому ст. 28 и 30 Конституции Российской Федерации, является недопустимым.

Хотя Конституционный Суд РФ и не признал оспариваемые нормы неконституционными, но дал им такое толкование, что они предполагают возможность признания религиозной организации недействующей и исключение ее из Единого государственного реестра юридических лиц **только в судебном порядке и только в случае, если будет установлено фактическое прекращение данной религиозной организацией своей уставной деятельности.**

На момент написания данной главы противостояние пастора и Управления налоговой службы еще не закончено – в ЕГРЮЛ пока еще не внесена запись о восстановлении ликвидированной религиозной организации. Но решение Симоновского районного суда г. Москвы, вынесенное 17 сентября 2010, узаконившее ликвидацию религиозной организации, отменено определением от 18 апреля 2010 года по новым обстоятельствам на основании Постановления Конституционного Суда РФ. Решением от 15 июня 2012 года Симоновский районный суд г. Москвы признал незаконными решение Управления налоговой службы г. Москвы о предстоящем исключении религиозной организации «Люблинская поместная церковь евангельских христиан» из ЕГРЮЛ и обязал Управление налоговой службы по г. Москве восстановить запись о регистрации религиозной организации в ЕГРЮЛ.

Остается надеяться, что решение будет исполнено без длительной задержки. В данном случае, мы наблюдаем достаточно быстрое исполнение Постановления Конституционного Суда РФ, а

иногда исполнения Постановлений Конституционного Суда РФ порой добиваются и в более длительные сроки⁵.

Порой даже для этого граждане вынуждены обращаться в ЕСПЧ. Так, гражданка Е.Ю. Федотова, выигравшая в Конституционном Суде РФ дело об обязательности Постановлений ЕСПЧ в качестве основания пересмотра судебных актов⁶, не смогла добиться пересмотра в судах общей юрисдикции и снова обратилась в ЕСПЧ, при том, что вопрос исполнения ее первого дела в ЕСПЧ находится на контроле Комитета Министров Совета Европы.

Возможно на момент публикации этой статьи запись о регистрации религиозной организации «Люблинская поместная церковь евангельских христиан» в ЕГРЮЛ будет восстановлено.

Однако, уже сам факт того, что пастор Федичкин добился конституционно-правового толкования, исключающего формальный подход при ликвидации религиозных объединений, является победой - победой права и справедливости.

Более того, пастор добился также признания того, что его оппонент – Управление налоговой службы действовал за рамками своей компетенции: **налоговые органы не вправе определять, прекратила ли религиозная организация фактически осуществлять свою уставную деятельность.**

Фактически, благодаря настойчивости пастора и юристов, представлявших его⁷, была исключена возможность повторения несправедливости в виде необоснованной ликвидации религиозной

---

⁵ Султанов А.Р. Очерк о применении норм Конституции РФ и исполнении решений Конституционного Суда РФ в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 283-313.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой"

⁷ Его представляли юристы Славянского правового центра.

организации и тем самым защищены все остальные религиозные организации, и еще одна компания по ликвидации религиозных организаций во внесудебном порядке налоговыми органами была остановлена.

Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ОАО «Нижекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

Опубликовано в журнале Юридическое религиоведение №2.2013. С. 15-20

© 2013 Султанов Айдар Рустэмович